

Виктор Фет

Забвения река

Начало

Н.С. Гумилеву

Над болотом лет прокинем снова
Досок смысла временную гать.
Говорят, в начале было слово.
Что за слово – нам не угадать.

В языках каких оно звучало,
Книг каких украсило листы,
Утерявши признаки начала,
Обретя привычные черты?

Где-то, где в пустыне перестала
Разливаться древняя река,
Залежи мельчайшего кристалла
Пестуют начало языка.

Поезд жизни нас пронесит мимо
Той пустой неведомой страны,
Где слова, горящие незримо,
В каменных слоях погребены.

Новогодняя баллада

Из новых времен, из старинных земель,
Где слиплись в комок бытия карамель
И смысла безглазая маска,
Прискачет прекрасная сказка.

Там главный герой с медициной знаком,
Там сахарным звезды сияют песком,
А снег – новогодней ватой,
Над каждой трубой застыл трубочист,
И выглядит мир, словно титульный лист
С виньеткою замысловатой.

Там слышен тамтам по дикарским лесам,
Полковнику снятся медали,
И алым дивятся своим парусам,
Где издавна их ожидали,
Там тучи ползут по альпийским снегам,
И все корабли пристают к берегам.

Там стражнику на ухо шепчет пароль
Из раннего Блока картонный король,
И кислого вкус витамина
Мешается с дымом камина,
И входят герои в свой пряничный дом,
Где жить полагается честным трудом.

Там жались игрушки к витринным огням,
И счет не велся неутраченным дням,
Там вздрогнули Гензель и Гретель
От скрипа несмазанных петель,
И я поднимал, словно меч-кладенец,
На палочке свой петушок-леденец.

Лета

Серебряная Лета,
Забвения река!
С иного края света
Бежишь издалека.

Вбираешь пыльны томы,
И годы, и простор,
Державинские громы
И пушкинский задор.

Вода прозрачна летя,
Студен летейский хлад,
Двадцатого столетья
В тебе остынет ад.

Сквозь нас событий сила
Продергивает нить,
Чтоб все, что есть и было,
Запомнить и забыть.

Исчезнем без остатка,
Погрузимся в твои
Придонного осадка
Безмолвные слои.

И новых дней геолог,
Познав добро и зло,
Твоих слоев осколок
Уложит под стекло.

Криквяжское

Л. Лосеву

1.

Стоит подолгу в почве влага
у речки Малая Криквяга.
Там глину, суглинок и лёсс
вывозит поутру совхоз.

Бывала здесь номенклатура,
у речки отдыхал райком,
криквяжский князь ходил на тура,
да угр ловил угря тайком.

Теперь раздолбаны дороги,
непроходим криквяжский брод.
О долларе, а не о Боге
уныло думает народ.

2.

У речки Малая Криквяга
не знает мир ни зла, ни блага,
ни Магомета, ни Христа –
командируйся в те места!

Сложи в портфель расческу, бритву,
скажи ненужную молитву,
подшей оборванный погон –
да полезай в ночной вагон.

Путь до криквяжских мест недалог.

Передавали, археолог
увез в Москву культурный слой.

Вообще, народ у нас не злой.

Форма жизни

Заключенные в хрупком теле
Среди гнили, корней и трав,
Мы не ведаем нашей цели,
Цель на целостность променяв.

Нас укутает пласт наносный
От безумного звезд огня,
В нашей жизни молниеносной
Равновесие сил храня.

Над границей воды с землею
Пусть шумят тростников стада –
Принадлежность к этому слою
Не нарушится никогда.

Нас узнали и позабыли,
Нам названия больше нет –
Но взлетают частицы пыли
В атмосферу грядущих лет,

И ложатся на мыс отвесный
Там, где тает ночная мгла,
Там, где замок стоит чудесный
Из серебряного стекла.

Тайна

Тайну вечного секрета
Наконец узнали мы:
Там, где есть источник света,
Должен быть источник тьмы.

Скорлупой орехов грецких
Стены мира стали вмиг

За пределом наших детских,
На страницах взрослых книг.

Кто и тьмой, и светом правит?
Кто орехи дверью давит?
Без картинок наши дни:
Разговоры в них одни.

Наши знания случайны:
Как понять, где тьма, где свет?
Может, в мире нету тайны;
Может, в этом весь секрет?

США

